

Она бы не смогла выдержать его кулака. Он был особым солдатом, внесшим несметный вклад и быстро поднявшимся по служебной лестнице. Обладая непостижимым происхождением, он стал самым молодым полководцем имперской столицы в юном возрасте!

Мало кто в мире мог бы быть его противником.

Его кулак был тверже стали. Лишь им он мог лишить ее пол-жизни.

Она быстро закричала: "Не бей меня!"

Она вспомнила, что как бы она ни ранила его в прошлой жизни, он никогда не бил ее до самой его смерти.

Губы Бай Цинхао холодно скривились, его глаза были полны безумного гнева: "Боишься быть избитой?"

Она поспешно кивнула.

Он слегка прищурился и внимательно посмотрел на ее маленькое личико. Казалось, будто с ней что-то не так.

Он насильно лишил ее невинности перед ее возлюбленным. Разве она не должна была кричать на него сейчас как сумасшедшая и бороться с ним изо всех сил?

Она только что так отчаянно боролась, плакала, кусалась и отчаянно царапала его. Его грудь, руки...были все в ее царапинах, отметилах и следах укусов.

Он думал, что она сейчас сойдет с ума, но неожиданно, она выглядела спокойной. "Я не буду бить тебя."

"Ты не сможешь ударить меня, просто скажи это." Слабая улыбка появилась в уголках ее губ.

Ее улыбка заставила его почувствовать себя очень странно, неужели она действительно психически сошла с ума?

Фан Синсинь действительно была счастлива.

Ни он, ни она не умерли. Как же то было замечательно, как же она была взволнована и так счастлива, что ей почти захотелось прыгнуть на него, обнять и поцеловать!

Но сейчас на ней нет одежды, поэтому она не могла побежать голой.

Более того, он ненавидел ее и был зол до смерти.

"Если Бог хотел, чтобы я родилась заново, то почему же не моментом раньше, чтобы я не смогла сбежать с Бай Чэньси?" подумала она с отчаянием.

Неважно. Возможность снова жить - это уже дар небес.

Лицо Бай Цинхао было холодным, она была права, он действительно не смог бы ударить ее.

Даже если она предаст его!

Фан Синсинь посмотрела на его лицо - темнее, чем уголь, и поняла, что ей будет трудно выйти из этой ситуации.

По воспоминаниям из прошлой жизни, чтобы наказать ее за побег, он приказал заключить ее в тюрьму в Ютин.

Это была его резиденция на окраине столицы.

Она не хотела ждать, пока он снова запрет ее.

Поэтому она прошептала: "Не сердись..."

Он смотрел на ее пухлое лицо в течение трех секунд, полагая, что она сошла с ума.

Или она намеренно пытается сначала стабилизировать его состояние, а потом воспользоваться случаем и убить?

Он сохранял спокойствие. Он мог поддержать ее и подыграть ей: "неужели ты думаешь, что твое поведение вывело меня из себя?"

"Что не так?" она прокричала: "Разве я просто не сидела в машине Бай Чэньси, когда попала в аварию? Почему ты так злишься?"

Она не призналась бы в побеге с Бай Чэньси, даже если бы ее убили, хоть это и было правдой.

В противном случае ее отношения с Бай Цинхао действительно стали бы безвозвратны.

Более того, Бай Чэньси в любом случае не признался бы в этом, чтобы спасти свою жизнь.

"Раз уж осмелилась на это, то признай это!" Лицо Бай Цинхао было холодным, как у разгневанного божества, а температура во всей комнате упала.

Она выдержала сильное давление и спросила: "признаться в чем?"

Он стиснул зубы: "Ты посмела сбежать с Бай Чэньси! Ты просто-напросто ищешь смерти!"

Если бы это было раньше, она бы точно дрожала от страха. Но теперь, по какой-то причине, она не боялась его: "Кто тебе сказал, что я сбежала с ним?"

Его лицо было темным, а сам он молчалив.

Она знала, что это ее хорошая сестра, Фан Мансюэ, намекнула ему.

Поскольку он не хотел отвечать, она не стала спрашивать. "В общем... Неважно как ты меня не допонял, но не мог бы ты сначала дать мне одежду? Чтобы мне не пришлось говорить с тобой голой?"

<http://tl.rulate.ru/book/47489/2044736>